

ВУЗЫ И НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ ЮГА РОССИИ

УДК 32

**А.М. Старостин,
А.В. Понеделков,
Н.Н. Пустовалова**

**A. Starostin,
A. Ponedelkov,
N. Pustovalova**

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ
В СОВРЕМЕННОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И
ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ
РОСТОВСКОЙ НАУЧНОЙ
ШКОЛЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭЛИТОЛОГИИ)**

**INSTITUTE OF SCIENCE
EDUCATION IN MODERN
POLITICAL SCIENCE AND
EDUCATION (CASE STUDY
ROSTOVSKOY REGIONAL
SCHOOL OF POLITICAL
SCIENCE ELITOLOGY)**

В статье показано становление в постсоветский период ростовской школы элитологии, которая занимает ведущие позиции в российской элитологии. Характеризуются основные направления деятельности элитологов Юга России, их вклад в разработку методологии элитологических исследований и изучения региональных элит.

Ключевые слова: элитология, этнополитология, Юг России и Северный Кавказ, лидерство, региональные элиты, рекрутинг, протоэлитные сообщества, компетентность, профессионализм.

The article shows the formation of the post-Soviet Rostov school elitology, which has a leading position in the Russian elitology. Characterized by the main activities elitology South Russia, and their contribution to the development of a methodology elitology research study of regional elites.

Key words: elitology, ethnopolitology, South Russia and the North Caucasus, leadership, regional elites, recruiting, protoelite community, competence, professionalism.

А.М. Старостин

Доктор политических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заместитель директора Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: urif.ranh@mail.ru

А.В. Понеделков

Доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель директора Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: ponedelkov@skags.ru

Н.Н. Пустовалова

Аспирант Южно-Российского института РАНХиГС при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону.

E-mail: dispolit@skags.ru

A. Starostin

Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Deputy Director of the South-Russian Institute, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

E-mail: urif.ranh@mail.ru

A. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Worker of Science, deputy director of the South-Russian Institute, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

E-mail: ponedelkov@skags.ru

N. Pustovalova

Graduate of South-Russian Institute of the Russian President RANHiGS, Rostov-on-Don.

E-mail: dispolit@skags.ru

© Старостин А.М., Понеделков А.В.,
Пустовалова Н.Н., 2013

© Starostin A., Ponedelkov A., Pustovalova N., 2013

В развитии науки, включая и современный ее этап, большую значимость имеет развитие научных школ. В их рамках осуществляются не только заметные научные исследования, но и ведется подготовка квалифицированных научных кадров [1].

В современной российской социологии и политической науке одним из оригинальных исследовательских направлений выступает элитология.

В постсоветское время в стране сложилось несколько центров (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Астрахань, Пермь), в которых было реализовано значительное количество проектов, изданы монографии, защищены докторские и кандидатские диссертации [2]. Следует отметить, что в Ростове-на-Дону на базе Северо-Кавказской академии государственной службы (ныне Южно-Российский институт РАНХиГС при Президенте РФ) в течение последних 15 лет сложилась научная школа политической элитологии под руководством профессоров А.В. Понеделкова и А.М. Старостина.

В ростовской научной политологической школе исследования по элитологической тематике регулярно проводятся с 90-х гг. XX в. [3]. За этот период представителями школы защищены три докторских, 20 кандидатских диссертаций, в которых исследуются региональные политиче-

ские элиты и их взаимодействие с другими элитными группами и слоями; членами элитологического сообщества ростовских ученых опубликовано более 300 научных работ, в числе которых более 20 индивидуальных и коллективных монографий, более 10 крупных научно-социологических проектов. Издается ежегодник «Элитологические исследования». Школа получила признание на федеральном уровне [4]. В ней сосредоточено до 40 % защит по политическим наукам в Южном федеральном округе и до 4 % защит – в масштабе страны; здесь аккумулируется опыт подготовки высококвалифицированных кадров, взаимодействия науки и практики.

Следует подчеркнуть и сформированность вектора, направленного на развитие образовательной деятельности. Еще 15 лет назад нами был подготовлен и издан на местном уровне и в Москве ряд учебных пособий, предназначенных для изучения политической элитологии [5]. Ныне в Москве вышло новое фундаментальное издание нашего учебного пособия по политической элитологии [6].

Вместе с тем накопленный в рамках школы учебно-методический и организационный опыт позволил в 2011 г. открыть на базе Северо-Кавказской академии государственной службы в г. Ростове-на-Дону (ныне – Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) факультет политологии и магистратуру при нем, а также аккредитовать в соответствии с современными требованиями аспирантуру и докторантуру по специальности «Политология»; перерегистрировать в 2013 г. докторский диссертационный совет по двум политологическим специальностям.

Основные результаты деятельности научной школы А.В. Понеделькова – А.М. Старостина корреспондируются с критериями, предъявляемыми к научным школам.

Критерии научной школы выражают следующие ее характеристики:

- наличие оригинальной теории, концепции или инструментально-методического комплекса, на базе которых преимущественно осуществляются индивидуальные и коллективные исследования;
- наличие научного лидера, способного выдвинуть оригинальную концепцию или метод решения тех или иных проблем или научных задач;
- наличие коллектива (в более широком плане – ассоциации) ученых, работающих в рамках базовой концепции, методологии, проблематики;
- общественно-научное признание школы;
- ее самопрезентация, сформированность коллективной идентичности;
- достойная научно-публикационная презентация и преэминентность, отражаемая индексом цитирования;

– влияние школы на развитие как фундаментальных, так и прикладных научных исследований в рамках отдельной научной дисциплины, научного направления [7].

Научная школа – это наиболее эффективная и влиятельная форма самоорганизации науки.

Что касается общественного признания ростовской элитологической школы, то следует подчеркнуть не только наиболее авторитетных элитологов России (Г.К. Ашин, О.В. Гаман-Голутвина, А.В. Дука, Я.А. Пляйс и др.), но и данные экспертных оценок, высказанные при экспертных опросах ведущих политологов Юга России.

Касательно экспертных оценок сошлемся на данные двух наших экспертных опросов по теме «Политическая наука на Юге России в мнениях и оценках экспертов». Было проведено 2 опроса ученых-политологов, преимущественно из вузов и научных центров Юга России. Первый опрос – в январе–марте 2009 г. [8], а второй – в сентябре–октябре 2011 г. Опрос 2011 г. охватил 53 ученых-политологов (кандидатов и докторов наук), в числе которых 35 докторов наук, включая 80 % докторов наук – южан. В первом опросе также были представлены около 30 докторов наук – политологов Юга России, что составляет более 30 % всех докторов наук – политологов этого региона. Опрос 2011 г. проведен практически в рамках прежней анкеты, с добавлением небольшого блока вопросов по критериям сформированности научных школ (табл. 1).

Отвечая на вопрос о признаках научно-политологических школ, наши эксперты дали следующую оценочную картину (табл. 2).

Таблица 1

Ответы на вопрос «Какие результаты можно считать значимыми в развитии политической науки на Юге России? (можно отметить несколько вариантов)», % от числа ответов

Ответы	2009 г.	2011 г.
1. Создание и развитие кафедр политологии в вузах	16,92	18,13
2. Создание и функционирование специализированных ученых советов	10,15	11,11
3. Издание специализированных политологических журналов	11,65	11,70*
4. Рост числа кандидатов и докторов политических наук	9,77	8,77

Окончание табл. 1

Ответы	2009 г.	2011 г.
5. Формирование научных школ в области политологии	15,54	17,54
6. Создание структур для проведения прикладных политических исследований	12,53	11,11
7. Развитие международного сотрудничества в области политологии	7,77	8,77
8. Использование результатов политологических исследований субъектами управления на региональном уровне	15,16	11,11
9. Что-то еще	0,50	1,75

Таблица 2

Ответы на вопрос «Какие признаки научно-политологических школ Вы бы выделили?»

Варианты ответов	% ответов	В т.ч. доктора наук, % от их общего числа
1. Наличие научного лидера	52,8	57,1
2. Наличие крупной проблемы, научного направления, которое разрабатывается много лет	52,8	54,3
3. Наличие оригинальной концепции, методологии или научной методики	43,4	37,1
4. Широкий круг учеников-участников школы	34,0	34,3
5. Общественное и общественно-научное признание	30,2	28,6
6. Большой массив публикаций (несколько сотен), монографических и статей в данной области, принадлежащих членам научной школы	28,3	28,6
7. Все указанные признаки	20,8	20

Как видно, системообразующими признаками научно-политологической школы эксперты считают наличие научного лидера и крупной проблемы, направления, которые последовательно разрабатываются в течение многих лет. Остальные признаки «привязаны» к этим двум.

Что касается ведущих научных центров и научных школ с их лидерами, то в ранговом отношении картина, обозначенная экспертами (внерегиональными и внутрирегиональными), прежде всего докторами наук, за последние 2–3 года не изменилась (табл. 3).

Таблица 3

Известные научные школы, выделенные экспертами

Школа и ее научные лидеры	% ответов экспертов
Школа политической элитологии (А.В. Понеделков, А.М. Старостин)	Около 90
Школа региональной этноконфликтологии (В.А. Авксентьев)	Около 30
Школа политической концептологии (В.П. Макаренко)	Около 25
Школа системного конфликтологического анализа и прогноза (В.В. Черноус, Ю.Г. Волков, И.П. Добаев)	Около 15

Отмечен, как и в опросе 2009 г., ряд ведущих политологических центров Юга России, где уже сформировались научные школы либо этот процесс интенсивно идет. В ранговом порядке это СКАГС (ЮРИФ РАНХиГС при Президенте РФ), ЮНЦ РАН, ЮФУ, КубГУ, Ставропольский ГУ (ныне СКФУ), ПГЛУ (ныне СКФУ). Напомним, что в 2009 г. картина представлялась следующим образом (табл. 4).

Таблица 4

Ответы экспертов в 2009 г. на вопрос «Работу каких исследовательских центров на Юге России Вы отметили бы в качестве значимой в области политологии?»

1. Ответ дали	63,61 %
Северо-Кавказская академия государственной службы	57 ответов респондентов
Южный научный центр РАН	29 ответов респондентов
Южный федеральный университет	26 ответов респондентов
Институт переподготовки кадров Южного федерального университета	18 ответов респондентов
Кубанский государственный университет	18 ответов респондентов
Ставропольский государственный университет	16 ответов респондентов
Дагестанский научный центр РАН	10 ответов респондентов

Окончание табл. 4

Владикавказский институт социально-политических исследований РАН	9 ответов респондентов
Отдел социально-политических проблем Кавказа	5 ответов респондентов
Ставропольский институт социально-политических исследований РАН	3 ответа респондента
Региональный ресурсный политологический центр	3 ответа респондента
Северо-Кавказский научный центр	2 ответа респондента
Агентство социально-политического консалтинга «Федералист»	2 ответа респондента
Северо-Кавказская высшая школа	2 ответа респондента
Пятигорский лингвистический университет	1 ответ респондента
Центр мониторинга и раннего предупреждения конфликтов	1 ответ респондента
Исследовательский центр г. Ростова-на-Дону	7 ответов респондентов
В том числе:	
Понеделков А.В.	2 ответа респондента
Васильев Ю.В.	1 ответ респондента
Волков Ю.Г.	1 ответ респондента
Старостин А.М.	1 ответ респондента
Черноус В.В.	1 ответ респондента
Исследовательский центр г. Краснодара	3 ответа респондента
Исследовательский центр г. Астрахань	1 ответ респондента
Исследовательский центр г. Волгограда	1 ответ респондента
Исследовательский центр г. Махачкала	1 ответ респондента
2. Не ответили	36,39

В порядке конкретизации процитируем высказывания из анкет (2011 г.) ряда ведущих политологов страны (табл. 5).

Детализируя основные итоги и научные результаты, отметим, что ростовской элитологической школой ведется системная разработка методологии элитологических исследований. Эта разработка ведется в общем русле и мировой, и отечественной элитологической мысли.

Мы хотели бы отметить, что в отечественном общественном знании и, прежде всего, в политологии в последние годы были предприняты значительные усилия по разработке элитологического подхода, который в настоящее время, с нашей точки зрения, может претендовать на статус парадигмы.

Таблица 5

Вопросы	Ответы экспертов		
	А.И. Соловьев	Л.В. Сморгунов	Л.Н. Тимофеева
Какие научно-политологические школы (именные, проблемно-тематические) на Юге России Вы бы выделили?	Элитология, политическое управление	Элитология (А.В. Понеделков), политическая философия (ЮФУ), исследование местных сообществ и сетей (КубГУ), эффективность госуправления	Политическая элитология, этнополитическая конфликтология
Какие научно-политологические направления, научно-политологические результаты (концепции, кадры, публикации) можно соотнести с указанными Вами школами?	А.В. Понеделков, А.М. Старостин, Е.В. Морозова	А.В. Понеделков, А.М. Старостин (элитология), В.П. Макаренко (политическая философия), Е.В. Морозова (местные сетевые сообщества)	Региональная политическая элитология (А.В. Понеделков, А.М. Старостин), этноконфликтология (В.А. Авксентьев), политическая оппозиология (С.А. Кислицын)
Работу каких исследовательских центров на Юге России Вы отметили бы в качестве значимой в области политологии?	Ростов н/Д, Краснодар	КубГУ, СКАГС, ЮФУ, Астраханский ГУ	СКАГС, ИСЭГИ ЮНЦ РАН

Для изучения значимости и выявления возможностей элитологии для современной политической науки мы провели в 2007 г. специальное исследование, взяв экспертные интервью у ведущих элитологов России [8]. Прочитируем ряд наиболее характерных суждений и оценок.

Вот наиболее характерные суждения, высказанные в ответах на вопрос «Как Вы оцениваете значимость российских элитологических исследований? Попробуйте отметить наиболее значимые их результаты».

Профессор Г.К. Ашин: «Они раскрывают (пусть далеко не полно) населению подлинную сущность нашей политической элиты».

Профессор В.Г. Ледяев: «Данная сфера политологических исследований достаточно успешно развивается (по сравнению, например, с разработкой теоретико-философских проблем политики).

Профессор А.Е. Чирикова: «Я высоко оцениваю современные элитологические исследования. Считаю, что их уровень вполне соответствует западному и иногда даже превосходит его».

Профессор М.Х. Фарукшин: «Созданы крупные работы, освещающие практически все аспекты элитологической проблематики, но их практическая значимость невелика. Конечно, власти они не нужны. Но хотелось бы, чтобы результаты проведенных исследований дошли до широкой общественности».

Профессор В.П. Мохов: «Значимость элитологических исследований определяется в первую очередь постановкой вопроса о наличии правящих групп, предопределяющих развитие общества, и анализом качественных характеристик этих групп. Данное знание есть основа политического прогноза.

Далее: элитологические исследования позволили собрать значительный эмпирический материал как по современному этапу развития, так и по различным периодам истории российского (советского) общества, на основании которого можно восстановить логику исторического процесса, дать его новые интерпретации. Наконец, на основе элитологических исследований апробируются новые методологические подходы, которые могут стать основой для изучения других социальных групп».

Профессор П.Л. Карабущенко: «В настоящее время российская элитология является одной из ведущих в мире. Это не простой набор каких-то отдельных теорий или концепций, а единая наука в принципе с общей методологической основой. Последнее является главным преимуществом российской элитологии перед западными теориями элит. За последние 20 лет число элитологов в России увеличилось в разы. При этом среди них нет отчуждения, а напротив, обнаруживается тенденция к консолидации научной деятельности».

Методологическая база элитологической парадигмы связана с известной в политической и социальной философии оппозицией элитарного и эгалитарного начал.

Дилемма «элитизм – эгалитаризм» является основополагающей для философии и обществознания. Их противостояние прослеживается на протяжении многих веков в истории философской мысли и общественно-го сознания. Эгалитаризм исходит из идеи равенства имущественного положения, социальных возможностей или результатов деятельности.

Элитистские идеи и установки вплоть до конца XIX в. развивались в рамках социально-философских концепций (Платон, Конфуций, Т. Карлейль, Ф. Ницше). В конце XIX – начале XX в. начинает формироваться

элитология как научное направление (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс, П. Сорокин, Н. Бердяев и др.). Элитизм основан на утверждении о естественном антропологическом, интеллектуальном, социальном неравенстве людей и их неизбежном расслоении на группы, среди которых доминирующая роль, несмотря на действие сдерживающих социальных механизмов, так или иначе отходит немногочисленной (2–5 %) аристократической (или меритократической) группе, определяющей с помощью властного воздействия или иных форм воздействия пути развития общества. Наличие руководящего или «правлящего класса» обусловлено прежде всего все возрастающей ролью управленческой деятельности в обществе и неравными способностями и склонностями (желанием участвовать) различных людей в этой сфере.

Следует подчеркнуть, что классик отечественной элитологии профессор Г.К. Ашин неоднократно подчеркивал не только результаты современного политико-элитологического подхода, но и более высокий статус методов и оснований, лежащий в их основе – формирование элитологического подхода в целом: «Что касается новых традиций в области элитологических исследований, то термин "элитология" – российская новация» [9]. И вполне может претендовать на междисциплинарный статус со своими «выходами» в социологию, политологию, психологию, экономику и теорию управления. И, мы бы еще раз это подчеркнули, и на парадигмальный статус в современном социально-гуманитарном знании и познании.

Несмотря на авторитетные суждения, тем не менее возникает вопрос «Насколько отрефлексированы и выражены претензии современной отечественной элитологии на парадигмальный статус?»

Следует подчеркнуть, что данный статус требует и методологического подтверждения – наличие достаточно ясных фундаментально-теоретических подходов и возможностей их операционализации. Нужно напомнить, что сам элитологический подход сформировался еще в конце XIX – начале XX в. в острой методологической полемике и оппозиции к марксистской методологии. Да и в первой половине XX в. он в социально-гуманитарном познании был недостаточно востребован. Эгалитарские и массово-демократические ценности оказывали мощное мировоззренческое воздействие на формирование как фундаментально-теоретических подходов (конфликтологический, бихейвиористский, системный и структурно-функциональный), так и приложений к системе социального управления.

Поворот во 2-й половине XX в. от «восстания масс» к «восстанию меньшинств» [10] произвел методологическую ревизию и на парадигмальном уровне социально-гуманитарного знания, что вновь востребовало элитологический подход и заставило иначе взглянуть на движущие механизмы всего общества.

Таким образом, как подчеркивают ряд отечественных и зарубежных политологов, значимость элитологического знания возрастает, прежде всего, в силу действия реальных факторов политических процессов, что обуславливает формирование парадигмальных запросов к элитологическим исследованиям и знаниям, а не только узко научных. В этом ключе конечно важно осознание таких компонентов парадигмы, как базовые принципы и регулятивы исследований, фундаментальные концептуальные положения, выводы и следствия, интерпретирующие все стороны политического процесса, а не только связанные непосредственно с предметом элитологического познания.

Характеризуя систему принципов элитологии, хотелось бы отметить, что одна из первых попыток их систематизации и обоснования была нами предпринята еще в середине 90-х гг. XX в. и в последующем развита [11]. К данным принципам и основаниям элитологической парадигмы мы относим следующие: принципы социальной и антропологической детерминации элит, их цивилизационного своеобразия; принципы циркуляции и олигархизации элит; принцип консолидирующих механизмов в элитогенезе и жизнедеятельности элит; идеалов и норм научной рациональности; наконец, методологической референтности субъекта-исследователя.

Что касается конкретизации данных принципов на теоретическом уровне, то речь может идти о той или иной коллективной или авторской элитологической концепции. Обозревая те из них, которые появились в нашей элитологической мысли и получили известность: концепции региональных элит Санкт-Петербургской и Ростовской элитологических школ, концепцию этнократических элит М.Х. Фарукшина, концепцию социально-управленческих типов взаимодействия элит А.Е. Чириковой и Н.И. Лапиной, культурно-исторических типов элит О.В. Гаман-Голутвиной или концепцию ценностной обусловленности деятельности элит А.К. Магомедова, практически везде просматривается не только выход в широкий социально-политический контекст, но и достаточно конкретная характеристика российских политических процессов того или иного исторического периода. Иными словами, мы имеем дело и с конкретно-теоретическими, и с парадигмальными элитологическими конструктами, в совокупности создающими содержательный образ российской политики, реконструированной с позиций элитологии.

Что касается мировой элитологии и, прежде всего, политической элитологии, то здесь фигурируют две базовые элитологические доктрины: иерархическая (Р. Миллс) и полиархическая (Р. Даль).

В российской элитологии присутствует свой вариант, фиксирующий разнообразие моделей взаимодействия элит, который может быть обозначен как полицентрический.

Кроме того, следует говорить и о том, что в западной политологии и политической социологии доминирует институциональная (неоинституциональная) доктрина в элитологических исследованиях, в то время как в российской элитологии, отталкиваясь от институтов, в итоге апеллируют к лидерам и лидерским командам, отчетливо сознавая слабость российских политических институтов и их формальную роль в элитогенезе.

Такого рода доктринальная амбивалентность порождает инструментальную и экспертную амбивалентность в процессе операционализации концептов. Часть российского элитологического научного и экспертного сообщества исходит из институциональной идентификации российских элит. Другая часть идентифицирует их в качестве неполноценных элит и антиэлит.

С нашей точки зрения, более доктринально-репрезентативной выглядит позиция о незавершенности процессов институционализации элитогенеза, обозначая российские элиты в качестве *протоэлитных сообществ*. Более адекватной моделью в этом случае будет все же полицентричная модель элит в многосоставном российском обществе.

В целом можно говорить о разработке и апробации элитологической исследовательской парадигмы. В нашей авторской версии основные ее положения могут быть изложены в следующем виде:

– в условиях российских трансформационных процессов место властного и управленческого воздействия, сфокусированного прежде в идеократической номенклатурной системе, заняло элитное сообщество, главным центром влияния в котором стала современная административно-политическая элита;

– наблюдается элитократизация, обособление элит от общества и максимальная концентрация в их руках средств влияния и материальных ресурсов;

– сохраняются различные источники элитогенеза (бюрократический, этнический, милитократический, экономический, интеллектуально-информационный, криминальный);

– сохраняются попытки утверждения административно-политической элиты в качестве доминирующего центра;

– сохраняется преобладание либо паритет интересов глобальных центров влияния в организации деятельности отечественных элит;

– продолжается децентрализация социального управления на общегосударственном уровне; снижение возможностей самоорганизации и самоуправления на местном уровне; преобладание ситуативных подходов в политическом управлении;

– продолжает иметь место теневизация общественных и политических отношений, формирование устойчивой публично-неформальной структуры социальных отношений [12].

Современные элиты по сравнению с 90-ми гг. менее гетерогенны по своим политико-идеологическим ориентациям, они более четко идентифицируют свои интересы в системе государственных целей и приоритетов; более подготовлены к современному публичному политическому дискурсу.

Основываясь на 15-летнем опыте деятельности ростовской элитологической школы, следует высказать некоторые рекомендации:

Дальнейшему развитию научных школ будут способствовать:

– аккредитация научных школ, формирование ими органов самоуправления;

– их позиционирование в качестве одного из основных получателей финансовых средств на поддержку новых разработок, а также выделение бюджетных мест на подготовку кандидатов и докторов наук;

– положение, когда ведущим субъектом в деле подготовки научных кадров выступят руководители научных школ, а не институты, лаборатории, и т.д.

Приложение

Список защищенных диссертаций по элитологической тематике членами ростовской элитологической школы

№ п/п	ФИО диссертанта	Докт./ канд.	Тема диссертации	Год защиты
1.	Понеделков Александр Васильевич	Д	Политико-административная элита: генезис и проблемы ее становления в современной России (региональный политический анализ)	1995
2.	Старостин Александр Михайлович	Д	Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России	2003
3.	Кислицын Сергей Алексеевич	Д	Большевистская политическая элита 20–30-х гг. XX в.	1995
4.	Черноус Виктор Владимирович	К	Правящие элиты традиционного общества России (политологический аспект)	1999
5.	Денисенко Иван Федорович	К	Взаимодействие политической элиты и элиты культуры в политическом процессе современной России	2001
6.	Акопов Григорий Леонидович	К	Сетевой аспект политики российских партийных элит (проблемы теории и практики)	2003

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Продолжение приложения

№ п/п	ФИО диссертанта	Докт./ канд.	Тема диссертации	Год защиты
7.	Чистюхин Юрий Николаевич	К	Элитарный тип личности в современной политике	2004
8.	Мордасов Александр Александрович	К	Новое позиционирование бизнес-элиты в политическом процессе современной России	2004
9.	Чубарь Анатолий Павлович	К	Формирование региональной и муниципальной элиты России: постсоветский опыт	2004
10.	Сава Сергей Тимофеевич	К	Механизм рекрутирования современных переходных социально-политических процессов (региональный уровень)	2004
11.	Стариков Александр Георгиевич	К	Взаимодействие элиты СМИ и политической элиты в политическом процессе современной России	2005
12.	Леденева Валентина Витальевна	К	Административно-политическая элита крупного города: структура, механизмы влияния и взаимодействия с региональной элитой	2005
13.	Ревягина Наталья Григорьевна	К	Образовательные системы и технологии в процессе формирования региональной и местной административной элиты современной России	2005
14.	Константинов Валентин Михайлович	К	Элиты судебной ветви власти современной России: политологический анализ	2005
15.	Осипов Александр Владимирович	К	Девиационные факторы в формировании и деятельности политических элит	2005
16.	Хажмурадов Ваха Этиевич	К	Трансформация политических элит в процессе перехода от традиционного общества к современному	2006
17.	Бондаренко Елена Владимировна	К	Факторы риска в деятельности современной российской политической элиты	2006
18.	Нектаревская Юлия Борисовна	К	Взаимодействие научной элиты и политической элиты в США и России. Сравнительный историко-политологический анализ	2006

№ п/п	ФИО диссертанта	Докт./канд.	Тема диссертации	Год защиты
19.	Кольжанова Ирина Николаевна	К	Общественно-политические молодежные движения в современной России: масса, элиты, лидеры	2006
20.	Метлушенко Марина Владимировна	К	Детерминанты политических конфликтов оппозиционных структур и властных элит в современном гражданском обществе России	2009
21.	Кривчук Инна Алексеевна	К	Политические оппозиции и контрэлиты в условиях российской демократической реформации	2009
22.	Семёнов Андрей Викторович	К	Элиты некоммерческих (общественных) организаций как политические акторы институализации российского гражданского общества	2009
23.	Новиченко Александр Иванович	К	Региональные этнократические элиты: тенденции формирования и специфика политической деятельности (на примере ЮФО)	2009

Примечания

1. См.: *Старостин А.М.* Научные школы как институт подготовки научных кадров высшей квалификации // *Кадры высшей школы инновационной России: вызовы и решения.* М., 2010.

2. *Пляйс Я.А.* Политология в контексте переходной эпохи в России. М., 2009. С. 279–296.

3. См. основополагающие работы: *Понеделков А.В.* Элита. Ростов н/Д., 1995; *Понеделков А.В.* Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. XX в. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты). Ростов н/Д., 2005; *Старостин А.М.* Эффективность деятельности государственной власти и управления (элитологический аспект). Ростов н/Д., 2006.

4. *Пляйс Я.А.* Политология в контексте переходной эпохи в России. М., 2009. С. 56–58.

5. *Понеделков А.В., Старостин А.М.* Введение в политическую элитологию. Ростов н/Д., 1998; *Ашин Г.К., Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М.* Основы политической элитологии. М., 1999.

6. *Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А.* Основы политической элитологии. М., 2013.

7. Подробнее см.: *Мирская Е.З.* Научные школы: история, проблемы и перспективы // *Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки.* М., 2005. С. 244–265.

8. *Рудой В.В., Понеделков А.В., Старостин А.М., Лысенко В.Л.* Политическая наука на Юге России в мнениях и оценках экспертов (Социологический анализ). Ростов н/Д., 2009.

9. *Старостин А.М., Понеделков А.В.* Российские элитологи об элитах. Ростов н/Д., 2008.

10. Элитологические исследования. Ежегодник-2005. Ростов н/Д., 2006. С. 5.

11. *Московичи С.* Век толп. М., 1998; *Лэи К.* Восстание элит и предательство демократии. М., 2002.

12. *Понеделков А.В., Старостин А.М.* Введение в политическую элитологию. Ростов н/Д., 1998. С. 17–21; *Старостин А.М.* Эффективность деятельности государственной власти и управления (элитологический аспект). Ростов н/Д., 2006. С. 42–46; *Элиты и будущее России: взгляд из регионов (Вып. первый).* Ростов н/Д., 2007.